

Глеб Шматков



Кодекс Белого Крыла: Генеральная уборка Вселенной

Глеб Шматков

**Кодекс Белого Крыла:
Генеральная уборка Вселенной**

«Автор»

2026

Шматков Г.

Кодекс Белого Крыла: Генеральная уборка Вселенной /
Г. Шматков — «Автор», 2026

Чистый новый космический буровой корабль очищает вселенную от ржавчины заказчика. Среди мазутных туманностей и засаленных станций скользит объект, чей вид вызывает странное чувство благоговения. Это «Ласточка» — судно, на обшивке которого отсутствует даже тень отпечатка, а воздух внутри наполнен ароматом горного озона. Его пилот вышел в рейд, и его движения обладают грацией хирурга. Какой древний инстинкт заставляет обычного рабочего превращать хаос в кристальный порядок, и что скрыто в сердце монолита, который выбрал именно его? Синхронизация уже началась. Гармония готова расправить крылья. Готов ли ты узнать, как мягкий свет идеальной чистоты способен растворить самую старую грязь Вселенной, и почему после его визита в космосе воцаряется безупречный покой?

© Шматков Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог: Искра в металлической пыли	5
Глава 1: Вкус чистого старта	6
Глава 2: Запретная зона 0	10
Глава 3: Сбой протокола	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Глеб Шматков

Кодекс Белого Крыла: Генеральная уборка Вселенной

«Истинный порядок является не отсутствием матери, а её высшим согласием. В мире, где каждый атом занимает свое безупречное место, Хаос утрачивает власть, уступая троне Света. Хранитель – это не судья и не палач; это Садовник, чья воля превращает ржавчину в золото, а прах – в сияющие созвездия. Чистота начинается с одного взгляда, брошенного в бездну с верой в то, что тьма обязана стать прозрачной».

– Из зашифрованных архивов «Ласточки», свиток Ключа-Основателя.

Пролог: Искра в металлической пыли

Вселенная представляла собой бесконечный конвейер, на котором корпорации штамповали одинаковые судьбы. Дигерт являлся лишь одной из миллиардов шестеренок в этом ржавом механизме. Его будни состояли из гула реакторов, запаха дешевого синтетического масла и бесконечной серой пыли астероидных поясов, которая въедалась в поры кожи и швы комбинезона.

Он работал пилотом мусоросборочного комбайна в секторе Цереры – месте, которое считалось задворками обитаемых миров. Дигерт выделялся среди коллег лишь одной странностью: его старая, побитая жизнью машина всегда сияла чистотой. Пока другие пилоты проводили свободные часы в сомнительных барах, Дигерт драил обшивку своего челнока, добиваясь зеркального блеска на панелях, которые давно пора было списать в утиль.

– Зачем ты тратишь время на эту консервную банку? – Барни, его единственный друг и механик, часто останавливался рядом, вытирая замасленные руки грязной ветошью. – Завтра ты снова влезешь в облако обломков, и всё твоё сияние сгинет под слоем копоти.

Дигерт отрывался от полировки, и его глаза, еще не знавшие золотого свечения Хранителя, смотрели на Барни с тихим упреком.

– Порядок – это единственное, что я могу контролировать в этой дыре, Барни. Если мой корабль будет чистым, значит, Хаос еще не победил.

В тот вечер Дигерт получил странный заказ. Координаты вели в сектор, который числился на картах как «Мертвая зона 0». Диспетчер станции, чей голос звучал необычно сухо и официально, приказал забрать «специфический объект», обнаруженный после недавнего ионного шторма.

Дигерт вывел свой челнок из дока. Он еще не знал, что в трюме его ждет не просто груз, а «Ласточка» – древнее семя, которое изменит саму структуру его ДНК. Он еще не подозревал, что его страсть к чистоте – это древний зов предков-Садовников, проснувшийся в его жилах.

Когда он приблизился к объекту – черному, матовому монолиту, парящему среди ледяных глыб, – по его рукам пробежали первые искры золотистой статики. Дигерт коснулся рычага захвата, и в этот миг тишина кабины взорвалась первым шепотом «Ласточки».

– Синхронизация активирована, – прозвучал голос в его сознании.

Дигерт взглянул на свои руки, которые в свете прожекторов начали излучать мягкое индиговое сияние. Он понял, что его прошлая жизнь закончилась навсегда. Начиналась великая уборка Вселенной.

Глава 1: Вкус чистого старта

Стерильный белый свет залил каюту ровно в шесть ноль-ноль. Дигерт не боролся с подушкой – он пружинисто оттолкнулся от заправленной постели, и босые ступни коснулись идеально гладкого, прогретого пола. Никакой пыли. В воздухе стоял едва уловимый аромат мяты и свежего озона от работающего на полную мощность ионизатора.

Первым делом – душ. Горячие струи с сильным напором ударили в плечи, смывая остатки ночного оцепенения. Дигерт тщательно растер кожу ароматным гелем, купленным на три цены дороже обычного армейского мыла. Чистота была его броней. Вытираясь пушистым полотенцем, он мельком глянул в зеркало: гладко выбритое лицо, бодрый взгляд, ни единого лишнего движения.

Герметичный пакет с формой хрустнул под пальцами. Комбинезон – выстиранный, пахнущий кондиционером и без единого пятнышка – сел идеально. Дигерт поправил воротник, проверил манжеты и уверенным шагом вышел из каюты.

В баре «Золотая жила» его уже знали. Пока остальные давились серым концентратом, Дигерт занял столик у панорамного окна с видом на ленивое вращение астероидного кольца.

– Тройную порцию бекона, настоящие тосты и кленовый сироп, – он приложил чип к терминалу, и сумма списания заставила бы любого другого пилота побледнеть. Но Дигерт только улыбнулся.

Еда была божественной. Он смаковал каждый кусочек, чувствуя, как энергия разливается по телу, превращаясь в чистую бодрость. Горячий кофе в тяжелой керамической кружке – никакого пластика – завершил картину. Сытый, довольный и заряженный на работу, он оставил на столе идеальный порядок и направился к докам.

Ангар номер семь сверкал огнями. Его «Ласточка» выделялась на фоне ржавых корыт соседей. Корпус был отполирован до зеркального блеска, а все технические надписи обновлены свежей краской. Дигерт подошел к ней, чувствуя прилив гордости.

Его ладонь мягко скользнула по прохладному, безупречно чистому борту. Кончики пальцев ощутили едва заметную вибрацию готовых к пуску турбин. Это было не просто железо – это был его билет в красивую жизнь. Дигерт ласково погладил металл, словно подбадривая машину перед долгим заплывом в пустоте.

– Сегодня будет отличный день, ласточка.

Пальцы быстро простучали комбинацию на сенсорной панели. Замок отозвался мелодичным щелчком, и люк плавно, без единого скрипа, ушел вверх. Дигерт подтянулся на поручне – легко, словно гравитации не существовало – и одним точным движением запрыгнул в салон.

Внутри пахло новой кожей и дорогой полиролью. Никакого мусора на полу, ни одной крошки на панели управления. Он опустился в мягкое кресло, которое мгновенно подстроилось под его спину, и нажал на главную консоль.

Экраны вспыхнули сочным лазурным светом, отражаясь в его глазах. Дигерт застегнул ремни, проверил индикаторы и плавно толкнул рычаг подачи энергии. Реактор отозвался сытым, мощным урчанием.

– Ну что, покажем им, как работают профессионалы?

Шлюзовые ворота станции разошлись с едва слышным шипением, обнажая бездонную черноту, усыпанную колючими искрами звезд. Дигерт чуть коснулся джойстика – «Ласточка» отозвалась мгновенно, выплывая из дока плавно, словно в масле. Позади остались тяжелые, неповоротливые баржи, чьи грязные бока и торчащие во все стороны фермы напоминали старые скелеты. Дигерт бросил быстрый взгляд на узкую полосу панорамного дисплея под потолком: его корабль сверкал в лучах прожекторов станции, отражая свет идеально чистыми,

отполированными плоскостями. Камеры высокого разрешения передавали картинку настолько четко, что он видел каждый блик на титановом крыле.

В кабине пахло свежим кофе и дорогой кожей кресла. Тихий, обволакивающий ритм неоджаза заполнял пространство, вибрируя в такт спокойному дыханию пилота. Дигерт позволил себе короткую улыбку, поудобнее перехватывая рукоять управления.

Впереди, в паре километров, раскинулся рабочий сектор. Три массивные добывающие баржи, похожие на неуклюжих китов, медленно вгрызались в бока гигантского астероида. Вокруг них, словно назойливые осы, кружили два истребителя охраны. Их патрульные огни ритмично мигали, разрезая вечную тьму короткими вспышками. Это была зона стабильности, предсказуемости и скучных корпоративных отчетов.

Внезапно на боковой панели терминала всплыло уведомление. Мягкий золотистый свет залил правую руку Дигерта. Никаких опознавательных знаков корпорации, только строгая надпись: «Частный контракт. Приоритет: Абсолютный».

Дигерт коснулся сенсора. Сумма, высветившаяся в графе «Аванс», заставила его сердце пропустить удар. Это были не просто деньги на деликатесы – это была возможность больше никогда не возвращаться на эту станцию.

– Ну, раз просите... – прошептал он, отключая транспондер.

Одним точным движением Дигерт перевел энергию на маневровые сопла. Коротким жестким импульсом он впечатал боковую педаль в пол, и «Ласточка» отозвалась мгновенным выбросом пламени из маневровых сопел, буквально ввинчиваясь в непроглядный мрак за ближайшим ледяным утесом. Корабль вырезал себя из зоны видимости радаров, проскочив в узкую щель между двумя обломками на такой скорости, что датчики охраны не успели сообщить, был ли это случайный блик или реальный объект. Перегрузка жестко вжала пилота в кресло, а истребители позади продолжили свой сонный ритм, уставившись в пустоту, где еще секунду назад пульсировал его след.

Дигерт позволил себе хищный оскал, наблюдая на дисплее, как тяжеловесные радары охраны продолжают послушно сканировать пустоту. Он впечатал свой след в их алгоритмы так, что для системы его корабль превратился в шум, в случайную флуктуацию космического фона. Оставив истребители отрабатывать пустые протоколы в стороне, он выверенным импульсом бросил «Ласточку» в самую гущу теней, где дистанция между охотником и добычей сократилась до одного точного броска.

В кабине установилась тишина, нарушаемая лишь мерным сопением системы фильтрации. Дигерт выровнял дыхание, ощущая, как адреналин медленно выветривается, оставляя после себя приятную тяжесть в мышцах. Он переиграл их на их же поле.

Прямо по курсу, среди хаотичного нагромождения камней, проступил Объект С-402. Это был вытянутый, идеально ровный монолит, глубоко застрявший в теле старого астероида. Его поверхность, угольно-черная и матовая, казалась дырой в пространстве. Проекторы «Ласточки» скользнули по грани, но свет захлебнулся в этой черноте.

Дигерт плавно перевел энергию на передние манипуляторы. Его пальцы, сохранившие идеальную точность, активировали захваты. Снаружи, в беззвучном вакууме, из чистых, смазанных пазов выдвинулись стальные «когти». Они двигались с грацией ювелирных инструментов, отражая свет далеких звезд своими отполированными до блеска суставами.

В момент, когда зубья коснулись края монолита, по корпусу «Ласточки» прошла ударная волна статики.

Экраны мониторов на долю секунды подернулись белым шумом, сменив уютный лазурный свет на ядовитое индиго. Дигерт ощутил, как во рту появился резкий металлический привкус, а кожа на руках зазудела под тканью комбинезона. Это был контакт.

– Поймал тебя, – прохрипел он, вцепляясь в рычаги.

Звук пришел прямо внутри черепа, вибрируя на самых корнях зубов. Низкий, гудящий рокот, похожий на шелест тысячи голосов, слившихся в единый ритм. На центральной панели, прямо поверх карт навигации, вспыхнул новый интерфейс. Линии были ломаными, чужими, но Дигерт осознал, что понимает их назначение так же ясно, как расположение кнопок на своей кофемашине.

«СИНХРОНИЗАЦИЯ: 1%. АДАПТАЦИЯ БИОМЕТРИКИ...»

Спинка кресла под ним стала мягкой, почти текучей, подстраиваясь под каждый позвонок, словно живой организм. Джойстики в ладонях потеплели, отвечая на пульсацию крови в его пальцах. Дигерт всем телом подался вперед, ощущая, как его «Ласточка» перестает быть просто машиной и становится продолжением его собственной нервной системы.

Внезапно один из патрульных истребителей, оставшихся далеко позади, резко сменил вектор. Его поисковый луч – мощный, ослепительно белый столб света – начал медленно шарить по обломкам, неумолимо приближаясь к укрытию Дигерта. Охрана что-то почувствовала. Какое-то возмущение в эфире, вызванное этой странной связью, выдало его местоположение.

Дигерт взглянул на новую панель управления, где среди странных символов пульсировала одна-единственная точка. Она звала его. Вглубь самого монолита.

– Проверим, на что способна эта синхронизация? – Дигерт оскалился в азартной улыбке, и его палец, ведомый чужой волей, накрыл мерцающую пиктограмму.

Палец Дигерта вдавил мерцающую пиктограмму в самую плоть сенсорной панели. В ту же секунду «Ласточка» содрогнулась от мощного, утробного рывка, словно под обшивкой внезапно проснулось гигантское сердце.

Черная поверхность монолита перед носом корабля пошла рябью, превращаясь из сверхтвердого камня в вязкую, маслянистую воронку. Дигерт стиснул зубы, чувствуя, как реальность вокруг кабины начинает опасно растягиваться. Лазурный свет приборов окончательно сменился хищным, густым индиго, которое пропитало каждый сантиметр салона, от кожаных подлокотников до потолочного дисплея.

Снаружи поисковый луч истребителя охраны уже лизнул край астероида. Ослепительно белый свет пронесся в паре метров от хвоста «Ласточки», выхватывая из темноты обломки льда. Пилот патрульного судна явно что-то заметил – истребитель резко повернул, и его пушки начали разворачиваться в сторону аномалии.

– Ну же, девочка, глотай нас! – прохрипел Дигерт, всем телом ощущая, как «Ласточка» подается вперед.

Корабль вошел в монолит так, будто скалы не существовало. Твердый титановый нос погрузился в черную жижу, и вместо оглушительного скрежета Дигерт услышал лишь тихий, вкрадчивый шелест. Это было похоже на погружение в глубокий, холодный океан. Обзорное стекло мгновенно залило чернотой, в которой изредка вспыхивали электрические разряды.

В этот момент истребитель охраны дал залп. Две ярко-оранжевые трассы плазмы ударили точно в то место, где секунду назад находились дюзы «Ласточки». Снаряды вошли в поверхность монолита, но вместо взрыва они просто... погасли. Камень поглотил энергию выстрела, не оставив даже следа на своей матовой поверхности. Патрульный истребитель пролетел мимо, его пилот наверняка в этот момент бешено тер глаза, не понимая, куда делась его цель.

Внутри монолита Дигерт ощутил, как его тело наполняется странной легкостью. Синхронизация достигла 5%, и «Ласточка» начала меняться.

Прямо на глазах Дигерта безупречно чистая, светлая обшивка внутри кабины начала покрываться тонкими, пульсирующими венами синего света. Металл перестал быть мертвым. Теперь он казался живым, податливым. Рукоятки управления под ладонями удлинились, обхватывая пальцы пилота тонкими нитями сенсоров.

Дигерт взглянул на внешние камеры и замер. «Ласточка» больше не сверкала отполированным серебром. Ее корпус стал фрактальным. Миллионы крошечных пластин, из которых состояла обшивка, начали двигаться, перестраиваясь в сложную, граненую структуру, которая не отражала свет, а искажала его. Корабль превратился в граненый кристалл тьмы, способный менять свою форму по малейшему желанию пилота.

На центральном мониторе вместо привычных схем развернулась сферическая карта. Это не было кольцо Цереры. Дигерт видел тысячи звездных систем, соединенных между собой тонкими светящимися нитями – «путями», о которых не знала ни одна корпорация.

– Вот это я понимаю, тюнинг... – Дигерт потянулся к подстаканнику, где всё еще стоял его дорогой кофе. Жидкость в чашке даже не колыхнулась, несмотря на то, что корабль только что прошел сквозь твердую породу.

Под его ладонями теперь пульсировала мощь, заставляющая любое корпоративное судно в этом секторе казаться беспомощной жестянкой. Дигерт ощутил, как каждый нерв его тела соединился с вычислительным ядром корабля, превращая «Ласточку» в прямое продолжение его воли. Это был чистый, концентрированный импульс силы, когда хищник внезапно осознает, что его клыки стали острее самой стали, а любые преграды превратились в пыль.

Самое время было подкрепиться после такой встряски. Дигерт коротким, точным жестом выудил из бокса плитку элитного темного шоколада. Фольга хрустнула под пальцами, обнажая безупречный глянец. Горький, насыщенный вкус наполнил рот, возвращая ясность мыслям и приятную тяжесть в мышцах.

– Так, посмотрим, куда ведет эта кроличья нора.

Он плавно, с оттяжкой толкнул рычаг вперед. «Ласточка», ставшая призрачным кристаллическим лезвием, бесшумно прорезала толщу астероида, выходя с его обратной стороны. Истребители охраны остались далеко позади, бессмысленно описывая круги вокруг мертвого камня. Для их устаревших радаров Дигерт просто перестал существовать, стертый новой реальностью монолита.

Но на его обновленном дисплее, мерцающем индиго, вспыхнула новая отметка. Кто-то еще находился в этом «пустом» секторе. И этот «кто-то» явно поджидал именно его.

Глава 2: Запретная зона 0

Холодное индиго внутри кабины стало плотным, почти осязаемым. Дигерт ощутил, как воздух в легких сделался непривычно чистым, наполненным ароматом горного льда, который идеально дополнял стерильный уют его мостика. Привычный низкочастотный гул реактора сменился кристальной, вибрирующей тональностью, словно каждый шпангоут «Ласточки» превратился в струну, настроенную на резонанс с самой пустотой. Тело пилота отозвалось на этот звук приятным онемением в кончиках пальцев, подтверждая: машина и человек теперь одно целое.

Прямо по курсу, перекрывая свет далеких туманностей, возник фрегат. Это был громоздкий колосс из матовой стали, лишенный изящества, утыканный частоколом турелей. Огромные дуги захватных лучей уже начали разворачиваться, выбрасывая в пространство тонкие нити энергетической сети. Они плели паутину, пытаясь преградить путь его сверкающему кораблю.

На центральном дисплее, прямо поверх карты систем, вспыхнула агрессивная багровая метка. Она пульсировала в ритме с его собственным сердцем, указывая на точку в самом центре пустоты, которую все атласы называли «Мертвым сектором» или «Запретной зоной 0».

– Прыжок? С этого места? – Дигерт прищурился, не отрывая взгляда от приближающейся громады. – Ты ведь знаешь, что я тебе доверяю, девочка. Показывай, на что мы способны.

В ответ на его слова фрактальная обшивка «Ласточки» начала стремительно перестраиваться. Миллионы микроскопических пластин пришли в движение, создавая на корпусе острые, как бритва, грани. Корабль впитал в себя остатки света от чужих прожекторов, превращаясь в безупречный черный кристалл, вырезанный из ткани мироздания.

Дигерт коротким, жестким движением вогнал рычаг форсажа в самый упор, и «Ласточка» отозвалась яростным, концентрированным рывком. Корпус корабля прошел пространство, превращаясь в плотный сгусток черной кинетической энергии, который буквально вдавил истребители охраны в их собственные тени. Инерция с колоссальной силой впечатала пилота в мягкую кожу кресла, выбивая воздух из легких, но на губах Дигерта застыл азартный оскал. Он вонзил свою машину в самую гущу вражеских лучей, как раскаленный клинок в масло.

Энергетическая сеть фрегата уже лизнула нос корабля. Синие молнии заплясали по кристаллической поверхности, пытаясь сковать систему, парализовать реактор. Но «Ласточка» лишь жадно поглотила этот заряд, всасывая чужую ярость и превращая её в чистое топливо. Индикатор синхронизации прыгнул к отметке 15%, и в ту же секунду по приборной панели пробежала волна золотистых искр.

– Моё, – прохрипел Дигерт, ощущая, как по венам пробежал жар от поглощенной энергии.

Он направил нос корабля точно в центр вражеского строя, игнорируя предупреждающий визг систем сближения. За секунду до неминуемого столкновения, когда на экранах уже можно было рассмотреть панику в иллюминаторах фрегата, Дигерт активировал прыжковый протокол.

Реальность вокруг кабины лопнула, как драгоценный шелк. Звезды вытянулись в бесконечные иглы света, а затем схлопнулись в одну ослепительную точку. Перегрузка попыталась вдавить разум пилота в самую структуру благородного металла, превращая его тело в неподъемный свинец. Дигерт стиснул челюсти, удерживая контроль над рычагами, и заставил себя смотреть прямо в сердце перехода, туда, где обычные законы физики переставали существовать.

Тишина наступила мгновенно.

«Ласточка» замерла в пространстве, где не было звезд. Вообще. Только абсолютная, звенящая пустота, в центре которой медленно вращалась колоссальная конструкция, похожая на застывшую вспышку черного пламени. Это и была «Запретная зона 0».

Дигерт выдохнул, чувствуя, как по лбу скатилась капля пота. Он потянулся к приборной панели, которая теперь больше напоминала живой кристалл, и увидел, что на месте обычного датчика топлива теперь горит символ, напоминающий песочные часы.

– Мы выпали из времени, – прошептал он, оглядывая мертвую тишину за бортом.

Внезапно по всей обшивке пробежала золотистая искра. На мониторе высветилось сообщение:

«ОБЪЕКТ ДОСТАВЛЕН. НАЧНИТЕ РАСПАКОВКУ ГРУЗА».

Тишина в кабине стала настолько глубокой, что Дигерт отчетливо слышал каждый удар своего сердца. Он потянулся к стакану с водой, закрепленному в магнитном держателе, но рука замерла на полпути. Холодный пот мгновенно проступил на висках.

В глянцевої поверхности центральной панели его собственное отражение не шелохнулось. Пока настоящий Дигерт тянул руку вперед, его двойник в стекле продолжал сидеть неподвижно, сложив руки на коленях. Отраженный Дигерт медленно поднял голову и посмотрел прямо в глаза своему оригиналу. В этом взгляде не было враждебности – только бесконечная, древняя пустота, от которой по коже пробежали ледяные иглы.

– Что за... – голос Дигерта сорвался на шепот.

В ту же секунду за спиной раздался мелодичный, влажный шелест. Внутренний люк, ведущий в грузовой отсек, который Дигерт всегда держал на тройном электронном замке, плавно ушел в переборку. Без единого скрипа, без команды с мостика.

Из зыбкого марева отсека в жилой модуль медленно выплыло нечто. Это не был человек и не был механизм. Существо напоминало сгусток жидкого, пульсирующего света, облаченного в оболочку из полупрозрачного обсидиана. Оно двигалось плавно, игнорируя законы инерции, и оставляло за собой шлейф из крошечных золотистых искр, которые гасли, не долетая до пола.

Дигерт рывком развернул кресло, инстинктивно потянувшись к аварийному рубильнику, но его пальцы прошли сквозь металл, словно сквозь густой туман. Корабль больше не был твердым. «Ласточка» превратилась в живой кисель, в единую среду, где границы между материей и энергией стерлись окончательно.

Световое существо замерло в метре от него. Оно не имело лица, но Дигерт почувствовал, как его сознание бесцеремонно раздвинули, освобождая место для чужих образов. Перед глазами вспыхнули картины рождения звезд, коллапсы целых галактик и бесконечные нити «путей», пронзающих время.

– Ты... заказчик? – Дигерт с трудом выдавил слова, ощущая, как его собственный язык кажется чужим и неповоротливым.

Существо не ответило звуком. Вместо этого оно протянуло тонкую, светящуюся конечность и коснулось груди пилота.

Жар. Невероятный, очищающий жар хлынул в легкие Дигерта. Он почувствовал, как его кровь закипает, превращаясь в ту же золотистую субстанцию. Страх не было – его вытеснило чувство абсолютной ясности. Он внезапно понял, что «Ласточка» не просто изменилась. Она стала коконом, а он – его сердцевиной.

Синхронизация на мониторе, который теперь светился как сверхновая, замерла на отметке 99%.

Отражение в панели управления наконец шевельнулось. Оно повторило жест существа, приложив руку к груди, и беззвучно произнесло одно-единственное слово, которое Дигерт услышал не ушами, а каждой клеткой своего тела:

«ПРОБУДИСЬ».

В этот миг «Запретная зона 0» за бортом пришла в движение. Огромная конструкция из черного пламени начала раскрываться, словно лепестки гигантского цветка, обнажая внутри ослепительное ядро, к которому «Ласточка» начала притягиваться с неодолимой силой.

Голос существа внутри Дигерта зазвучал тысячью колокольчиков, резонируя в каждой кости. Жар, наполнивший его грудь, внезапно перетек в пальцы, и он осознал: он больше не «чувствует» приборы – он стал ими. Его нервная система переплелась с потоками данных «Ласточки». Дигерт откинулся в кресле, но привычного ощущения опоры не последовало – его тело словно растворилось в силовом поле кабины. Взгляд больше не упирался в плоские экраны; зрение вырвалось за пределы бронестекла, охватывая пустоту во всех направлениях одновременно. Он ощущал каждый кубический километр вакуума вокруг «Ласточки» кожей, ловя малейшие колебания гравитации, которые прокатывались по его сознанию мягким, едва уловимым касанием. Пространство перестало быть враждебным бездным, превратившись в живую, вибрирующую ткань, где каждое движение далекого астероида отдавалось в его нервных окончаниях четким, осязаемым сигналом.

– Синхронизация завершена, – прошептал он, и его собственный голос отозвался в металле обшивки, вибрируя в унисон с реактором.

В этот миг черное пламя «Запретной зоны 0» окончательно раскрылось. В ослепительном ядре, пульсирующем в центре пустоты, Дигерт увидел не просто энергию, а исток всех путей. Но он был здесь не один.

Из «складок» пространства, словно из ниоткуда, начали выходить корабли. Тысячи изящных, похожих на лепестки или кристаллы судов окружили ядро плотным кольцом. Они не подавали сигналов, но их присутствие давило на сознание мощью древних цивилизаций. Флот Хранителей.

Дигерт ощутил, как в кончиках его пальцев концентрируется новая воля – способность сминать реальность в небольшом радиусе вокруг «Ласточки». Пространство под его мысленным приказом начало уплотняться, закручиваясь в невидимые воронки и создавая ложные отражения его корабля. Теперь он стал «тенью» на великом поле, способной находиться в нескольких точках одновременно.

– Пора показать им, что мы умеем, – Дигерт проглотил последний кусочек шоколада, ощущая его горький вкус каждой клеткой обновленного тела, и намертво вцепился в джойстики, которые теперь казались продолжением его костей.

Он бросил «Ласточку» наперерез флоту, прямо к пульсирующему ядру, в то время как тысячи орудий Хранителей начали разворачивать свои жерла в его сторону.

Тысячи орудий Хранителей синхронно вспыхнули холодным светом, готовясь стереть наглого пришельца из реальности. Дигерт не стал дожидаться залпа. Он коротким, волевым импульсом ударил по самой ткани пространства, и «Ласточка» буквально рассыпалась на сотню сверкающих осколков.

Для сенсоров Хранителей это стало кошмаром: вместо одной цели перед ними возник целый рой идентичных кораблей, каждый из которых маневрировал с идеальной точностью. Дигерт ощущал каждую свою копию как собственный палец. Он заставил фантомы закружиться в безумном танце, переплетая траектории и сбивая прицелы древних систем наведения. Мощные лучи аннигиляции прошивали пустоту, но лишь бессильно гасли, проходя сквозь призрачные проекции.

Настоящая «Ласточка», скрытая в складке созданного Дигертом искажения, неслась к ядру подобно черной стреле.

Расстояние сократилось до считанных метров. Дигерт ринулся вперед, и его ладонь, игнорируя преграду из закаленного прозрачного пластика, вплавилась в самую плоть пульсирующего ядра. Пространство внутри «Ласточки» в ту же секунду свернулось, схлопываясь в бесконечно малую точку, где материя перестала существовать в привычном понимании. Дигерт ощутил, как привычная прохлада кабины сменилась обжигающим, сухим дыханием рождающихся звезд, которое хлынуло в его легкие чистым потоком энергии.

Он ощутил, как бездна вокруг «Ласточки» утратила свою враждебную отдаленность, превращаясь в живую, вибрирующую среду, которая мгновенно отзывалась на каждое движение его мысли. Пустота вплелась в его сознание, став единым целым с его нервной системой, так что пульс далеких звезд теперь отдавался в кончиках пальцев, идеально попадая в такт биению его собственного сердца.

Пространство кабины залил багрово-золотой огонь, густой и тяжелый, словно первородная кровь самого мироздания. Дигерт вскрикнул, когда по его нервным окончанием пронесся поток данных, выжигающий дотла всё, что он знал о себе раньше. Прямо перед его внутренним взором развернулась спираль ДНК, но это была чужеродная, совершенная цепь. В каждом звене, в каждой молекуле его плоти вибрировали те же коды, что и в сердце черного монолита.

– Я не просто пилот... – прохрипел он, наблюдая, как его собственные руки под тонкой тканью комбинезона начинают светиться изнутри тем же густым индиго, что и обшивка корабля.

Он осознал, почему контракт нашел именно его. Почему «Ласточка» с такой жадностью приняла чужеродную энергию. Дигерт был ключом, оброненным миллионы лет назад среди космического мусора и погребенным в пыльных каютах горнодобывающих станций. Его страсть к безупречной чистоте, его интуитивное понимание металла – всё это было лишь затухающим эхом его истинной природы, тоской по совершенству древних творцов.

Ядро внутри «Запретной зоны 0» распахнулось колоссальным архивом, обрушивая на Дигерта накопленный миллионами лет опыт предков. Память ушедших цивилизаций хлынула в его мозг обжигающим потоком, впитываясь в сознание и заставляя его разум расширяться до размеров галактики.

Внезапно канонада прекратилась. Флот Хранителей замер, и тысячи остроконечных кораблей одновременно склонили свои носы перед «Ласточкой» в безмолвном, торжественном акте признания. Но в этот миг триумфа на центральной панели, ставшей частью его сознания, всплыло новое уведомление от «Заказчика». Шрифт был холодным и острым, как скальпель:

«СИНХРОНИЗАЦИЯ: 100%. ОБЪЕКТ ДОСТАВЛЕН. УНИЧТОЖЬТЕ СВИДЕТЕЛЕЙ».

Дигерт замер, глядя на застывший в почтении флот, который только что признал в нем своего бога. Его пальцы, теперь пронизанные сетью светящихся вен, медленно легли на рычаг управления орудийными системами, о существовании которых он на своей «Ласточке» даже не подозревал.

Глава 3: Сбой протокола

В затылке Дигерта запульсировала тупая, тягучая боль – ментальный приказ Заказчика вгрызся в его сознание, выламывая волю и заставляя пальцы на рычагах орудий судорожно сжаться. Система «Ласточки» отозвалась на этот импульс хищным оскалом: из скрытых пазов на крыльях выдвинулись излучатели, пульсирующие тем же индиго, что и вены на руках пилота.

Перед глазами, прямо на сетчатке, вспыхнул багровый таймер. Заказчик не просил – он диктовал финал этой истории.

– Нет... – выдохнул Дигерт, и его голос в кабине прозвучал как скрежет металла о металл.

Он не «боролся» с приказом – он вскрывал его. Своим новым, расширенным зрением он увидел контракт не как текст, а как живую энергетическую схему, опутавшую его разум. И там, среди безупречных логических цепочек древнего кода, Дигерт обнаружил «грязное» пятно. Крошечную лазейку, оставленную то ли из-за высокомерия творцов, то ли как предохранитель для тех, кто сохранил остатки человеческой упрямости.

Контракт требовал «уничтожить свидетелей». Но в памяти ядра, которая теперь текла по его жилам, слово «уничтожить» имело двойное значение: оно означало не только физическую смерть, но и стирание из текущей реальности.

– Я перепишу условия, – прохрипел Дигерт, и его глаза вспыхнули ослепительным золотом.

Вместо того чтобы нажать на спуск, он обрушил всю мощь ядра внутрь самой «Ласточки». Энергия, предназначенная для залпа по флоту Хранителей, ударила по ментальному ошейнику Заказчика. Кабину наполнил запах паленого озона и раскаленного сахара. Дигерт выгнулся в кресле, когда невидимая связь с нанимателем лопнула с оглушительным, беззвучным треском, выжигая остатки контракта из его мозга.

Флот Хранителей всё еще висел в пустоте, замерший в ожидании его воли. Дигерт не стал убивать тех, кто признал в нем своего господина. Он сделал нечто иное.

Он коротким, властным жестом накрыл панель управления, и «Ласточка» выдохнула волну искажения. Пространство вокруг тысяч кораблей пришло в движение, закручиваясь в зеркальные воронки. Он не убивал их – он смещал их в параллельный поток «Запретной зоны 0», делая их невидимыми и недостижимыми для любого в этой вселенной.

Когда последняя искра флота исчезла в складках пространства, Дигерт остался один в абсолютной пустоте. На главном мониторе, который теперь напоминал поверхность черного бриллианта, высветилось финальное сообщение, лишённое всяких протоколов:

«СВЯЗЬ С ЗАКАЗЧИКОМ ПРЕРВАНА. ВЫ СВОБОДНЫ, ПИЛОТ».

Дигерт тяжело дышал, ощущая, как золотистый свет в его венах медленно затихает, оставляя после себя странную, нечеловеческую силу. Он потянулся к стакану с водой, который теперь казался крошечным и хрупким, и сделал глоток. Вода была ледяной и вкусной, как никогда в жизни.

– Ну что, девочка, – он ласково провел рукой по пульсирующей панели. – Теперь мы сами по себе.

Идея возвращения на станцию вызывала у него лишь холодное отторжение. Сама мысль о том, чтобы передать «Ласточку» в жадные руки корпорации, казалась кощунством. В его голове теперь пульсировала карта бесконечных маршрутов, пронзающих ткань мироздания; перед ним распахнулись горизонты, о которых человечество не могло даже грезить в своих самых смелых фантазиях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.